

— Да, спасибо молодому герою, господину Хо, но даже он не смог противостоять этому неожиданному поражению. — Горе в глазах раненого было не из-за собственных ран, а из-за поражения.

Фан Шу начал извлекать осколки и спросил:

— Ваш заместитель командира, погибший в бою, это Ли Нин?

Как только парень кивнул, он почувствовал острую боль в животе:

— Больно! Может, вы меня оглушите перед тем, как вытащите?

Эрлян, наблюдая за обнажёнными мышцами, почувствовал тошноту и отвернулся, чтобы помочь перевязать другого раненого.

— Парень, потерпи, никаких обезболивающих! Если не вытащить, умрёшь. И не дёргайся, а то вытащу кишки, и мне всё равно!

Услышав это, солдат сразу перестал двигаться, стиснув зубы и не издавая ни звука, хотя пот струился по его телу.

Фан Шу делал всё возможное, чтобы аккуратно извлечь осколки. Через полчаса на его лбу выступили капли пота, а вены набухли.

Наконец он выдохнул и улыбнулся:

— Парень, тебе повезло, ничего не задело внутренние органы.

В эту осеннюю ночь солдат снял доспехи, его тонкая одежда прилипла к телу от пота. Услышав это, он тяжело дышал, прикусив нижнюю губу до крови.

Солдат долго приходил в себя, а Фан Шу быстро перевязал рану, чтобы остановить кровь. Он помог ему сесть и начал аккуратно бинтовать, но под ним уже образовалась лужа крови.

Солдат, едва дыша, не знал, кто его перевязывает, и просто сказал:

— У вас приятный запах...

— Правда? Некоторые говорят, что я воняю. — Фан Шу улыбнулся.

Солдат усмехнулся:

— Это от кого-то, кто вам нравится?

Фан Шу остановился и просто покачал головой.

— Нет? — Солдат разочарованно вздохнул, постепенно приходя в себя от боли. — Мне нравится Кэлань. В детстве я всегда дёргал её за волосы, говорил, что её причёска выглядит как рога... — Он засмеялся, его тёмное лицо покраснело. — На самом деле она мне очень нравилась. Её круглое лицо с такой причёской было таким милым. Я боялся, что другие мальчики обратят на неё внимание, поэтому хотел испортить её причёску, чтобы никто не смотрел.

Фан Шу молча слушал, закончил перевязку и мягко сказал:

— Она, наверное, тебя ненавидела.

— Ха-ха, вы правы. Несколько лет она избегала меня, и я не понимал, что сделал не так! — Солдат вспомнил те времена, и его сердце снова забилось быстрее. — Но в прошлом году, когда я уходил в армию, она дала мне лепёшку, которую сама приготовила. Сказала, чтобы я берёг себя. Я не мог её съесть, и она испортилась. Но я всё равно съел её и потом мучился животом. — Его простое лицо снова улыбнулось, но улыбка стала печальной. — Ей уже почти семнадцать. Время, когда девушки готовятся к замужеству. Наверное, она уже обручена.

Фан Шу почувствовал себя неуютно:

— Если нет, вернись и сделай предложение.

— Не знаю, вернусь ли я. Жалею, что не сказал ей раньше... Умереть с таким сожалением... — Солдат опустил голову, глядя на свою кровоточащую рану. — Сказать ей было бы не сложно.

Почему так много людей в мире одержимы такими незначительными чувствами?

Каждый раз, читая о «красных бобах любви» или о том, как любовь заставляет людей идти на смерть, он хмурился, думая, что мужчины должны стремиться к славе и успеху, а не быть скованными такими пустяками.

Но он никогда не высказывал своих мыслей, особенно если они шли вразрез с общепринятыми. Он просто улыбался.

Фан Шу, уставший после ухода за раненым, позвал Эрляна и вернулся в палатку.

Его шаги стали легче.

— Господин Хо не умер. — Эрлян внезапно произнёс это.

— Какое мне дело до того, умер он или нет? — Шаги Фан Шу снова стали тяжелыми.

— О, так вы больше не будете сжимать тот парчовый мешочек по ночам, не в силах заснуть? — Эрлян заметил, как в последние дни Фан Шу потерял бодрость духа. После того как гонец принёс письмо, он спрашивал о смерти заместителя командира, но не получил ответа. Хотя он не говорил об этом, его дух был сломлен. По ночам он брал мешочек и сжимал его, словно потеряв душу.

— Я просто думал... — Он боялся Эрляна, и даже эти слова звучали неуверенно.

Эрлян, идущий за ним, смотрел на его стройную спину и вдруг почувствовал боль. Ему казалось, что эта фигура становится всё более призрачной, словно вот-вот исчезнет. Молодой господин в конце концов обзаведётся семьёй.

Эрлян не смог сдержаться и высказал свои мысли:

— Молодой господин, этот Хо Тайлин... Он не так прост...

— Я знаю...

На следующее утро вокруг палатки стоял шум. Фан Шу встал, накинул свой зелёный халат и вышел.

За дверью он увидел солдат, собравшихся в толпу. В центре стоял высокий, заметный человек — Хо Тайлин!

Все пришли посмотреть на Убийцу богов с серебряной цепью, который устроил резню в Сычуане.

Хотя армия центрального маршрута потерпела поражение, его слава распространилась по всей Корее.

Хо Тайлин раздвинул толпу и увидел Фан Шу. Его волосы были растрёпаны, а халат плохо завязан. Видимо, он отвлёк его.

Хо Тайлин холодно сказал солдатам:

— Займитесь своими делами! Нечего тут толпиться!

Его слова были настолько суровы, что все разбежались.

Фан Шу подошёл, с лёгкой улыбкой, которую сам не заметил.

Он ещё не успел заговорить, как Хо Тайлин вплотную приблизился к нему. Его дыхание

коснулось лица Фан Шу, разгоняя осенний холод.

Внезапно пояс ослаб, и Хо Тайлин крепко схватил его. Фан Шу, ещё не успев задать вопрос, растерялся, не понимая, что происходит.

Он попытался отобрать пояс, но Хо Тайлин был готов, и его сила превосходила силу Фан Шу. Пояс остался в его руках, и они почти прижались друг к другу.

Фан Шу покраснел:

— Господин Хо! Что вы делаете?!

— Фуянь, ты даже пояс не завязал... и выбежал. — Хо Тайлин поправил его разболтанный халат и завязал пояс узлом-бабочкой.

— Это... — Фан Шу вспомнил, что хотел спросить. — Как ты здесь оказался? Что происходит в центре?

Хо Тайлин стал серьёзным:

— Где генерал Ма Гуй?

Фан Шу отвел его на временное стрельбище, где Ма Гуй занимался стрельбой, своим не совсем любимым хобби.

Увидев Хо Тайлина, он сразу же отложил лук. Его глаза были красными от усталости, а виски поседел. Видимо, он плохо спал из-за тревог о войне.

Ма Гуй взял Хо Тайлина за руку, похлопал по плечу и тепло поприветствовал.

— Тайлин, что случилось? Как дела на фронте? Ты сам пришёл?

Ма Гуй всегда говорил прямо, особенно в критических ситуациях.

Хо Тайлин сложил руки в приветствии:

— Генерал, армия центрального маршрута отступила в Цзиньчжоу. По приказу господина Дуна я привёл пять тысяч солдат для поддержки и готов обсудить дальнейшие действия.

— Господин Дун в порядке?

— Не беспокойтесь, генерал. Японцы, воспользовавшись удачей, не осмелились преследовать

нас и отступили в Сычуань, не показываясь.

Ма Гуй кивнул:

— Молодец! Я слышал о твоих подвигах! И о тебе, господин Фан!

Он посмотрел на них обоих, одного в серебряных доспехах, другого в элегантном зелёном халате.

Фан Шу, услышав своё имя, вздрогнул, когда Ма Гуй продолжил:

— Вы оба — необычные люди!

Хотя похвала знаменитого генерала Ма Гуя заставила его сердце вспыхнуть, он поспешил сказать:

— Я не способен! Не смог прорвать оборону японцев!

На самом деле он чувствовал досаду, что не может быть в нескольких местах одновременно.

Хо Тайлин лишь спокойно сказал:

— Вы слишком добры, генерал.

— Не сумели прорвать оборону японцев — это не ваша вина... Ладно, идите...

Так он отпустил двух молодых людей и вернулся в свою палатку.

Узел-бабочка на поясе был аккуратно завязан, словно настоящая бабочка присела на его талию. Обычно мужчины завязывают пояс просто, без изысков. Видимо, он часто помогал своим наложницам.

<http://bllate.org/book/15514/1378112>